

История коррупции в России

Часть I. IX–XVIII вв.

В чем сходство между колесом и
стряпчим¹? – Обоих надо почаще
«смазывать»!

Исторический анекдот

Как известно Гоголь определил две главные беды России – «дураки и дороги». Но думается, что этих самых российских бед значительно больше. И, прежде всего, к их числу можно отнести коррупцию, которая словно неизлечимая болезнь сопровождает наше государство на всем пути его развития. В разные периоды она доставляла то большее, то меньшее беспокойство государственному организму, не раз ставила его на грань жизни и смерти, но, несмотря на многообразные способы лечения, никогда не исчезала совсем.

Несмотря на то, что термин «коррупция» не употреблялся в российском законодательстве и не был введён в научный оборот вплоть до начала XX века, однако и до этого периода существовали корыстные злоупотребления должностных лиц, трактуемые современным правом как коррупция.

В русском языке коррупция и взяточничество как одна из её форм исторически обозначались терминами «лихоимство» и «мздоимство». Мздоимство впервые упоминается в русских летописях XIII века. Взятка, данная за совершение действия, входящего в круг обязанностей должностного лица трактовалась как мздоимство. Взятка за совершение служебного проступка или преступления в сфере служебной деятельности трактовалась как лихоимство. Причем к мздоимству само государство и народ относились издавна довольно терпимо, причина этого кроется в

¹ Стряпчий — чин или должность государственного служащего в России в XVI — XVIII веках.

позаимствованной у Византии системе содержания государственных чиновников на местах.

Еще во времена Древней Руси для чиновников стал практиковаться византийский принцип – им не платили жалованья, но позволяли кормиться за счет подношений народа, отсюда и название – «кормление». Вообще коррупция обогатила русский язык большим количеством поговорок, множеством крылатых выражений, составляющих специальную терминологию взяточничества: «барашка в бумажке», «безгрешный доход», «не подмажешь, не поедешь», «мзда», «хапен зи гевезен» и прочее. Например, выражение «остаться с носом» не имеет никакого отношения к детали человеческого лица. На Руси «проносом» или попросту «носом» называли взятку, которую проситель приносил в государственное учреждение спрятанную под полой. Если подьячий или судья не принимал подношение, проситель уходил вместе со своим «носом» не солоно хлебавши.

В XVII веке на Руси для определения видов взятки существовало несколько юридических названий: *почести*, *поминки* и *посулы*. Любопытно, что «почести» (предварительная «подмазка» должностного лица) и «поминки» (подарок «по итогам») считались вполне законными вещами, а вот за «посулы», то есть за нарушение закона за плату, полагались телесные наказания.

Самой «хлебной» должностью в России XVI–XVII веков была должность воеводы. Чтобы не допускать чрезмерного обогащения воевод, царь даже ограничил период их полномочий двумя годами. «Откормленные» воеводы, возвращаясь в столицу – Москву, везли с собой накопленное добро, «подарки», «излишки» которых изымались еще при въезде в «златоглавую» в пользу казны... Так возникла круговая порука взяточников провинциальных и столичных. Кормление было официально отменено еще в 1556 г., но традиция жить и богатеть за счет подданных фактически сохранилась до сих пор.

С XVI века на Руси возникло новое проявление коррупции – «вымогательство». При царе Алексее Михайловиче, Глава Земского приказа Леонтий Плещеев превратил суд в «организацию», занимавшуюся исключительно вымогательством, все судебные дела решались по принципу – «кто больше даст, тот и выиграет». В это же время возникает и практика «взятки за лицензию», начатая тестем царя боярином Ильей Милославским. А шурин Плещеева Петр Траханиотов, ведавший Пушкарским приказом, месяцами не выплачивал жалованье стрельцам, оружейникам и другим подчиненным, присваивая себе деньги. Доведенный до отчаяния народ 25 мая 1648 года поднял в Москве бунт, и Алексей Михайлович был вынужден выдать Плещеева, которого растерзала толпа, а затем казнить и Траханиотова. Главного же виновника – боярина Бориса Морозова, «дядьку» (т.е. воспитателя) царь не расправу не выдал, но отдал от двора и сослав в монастырь. Также Алексею Михайловичу пришлось обещать народу, что он, мол, сам будет следить за тем, чтобы вновь назначенные судьи «чинили расправу без посулов».

Этот бунт оказался первым (и последним, кстати) в российской истории народным выступлением против коррупции. Изданное после бунта Соборное уложение 1649 года предусматривало многочисленные наказания за преступления, подпадавшие под понятие коррупции: подлог при переписке судебного дела, утайку пошлин при регистрации дел, притеснение населения. Но коррупция всё равно не исчезла...

Одним из первых, кто был удивлен масштабами коррупции в обществе и в системе государственного управления был Петр Первый. Своими указами Петр ввел репрессивные меры, вплоть до смертной казни, для всех тех, кто был замечен в коррупции. Именно в царствование Петра I впервые было осознано, что коррупция является ужасным злом для государства, подрывает бюджет страны и разлагает общество.

С 1715 года чиновники в России стали получать «фиксированную зарплату» – жалование, а взятка в любой форме стала считаться

преступлением. Однако государственный аппарат при Петре Первом настолько разросся, что содержать его стало проблематично, а жалованье, и так весьма скромное, выплачивалось нерегулярно, поэтому взятки всё равно были основным источником дохода, особенно для чиновников низших рангов.

Петр решил ужесточить меры наказания и сгоряча хотел издать указ, согласно которому следовало вешать любого чиновника, укравшего сумму, равную цене... веревки, но его сподвижники в один голос заявили, что в этом случае государь просто останется без подданных. Император советников послушал, но смертную казнь за взяточничество все-таки ввел.

Специально для борьбы с коррупцией был учрежден пост Генерального прокурора (обер-фискала), и по личному указанию императора на эту должность был назначен Алексей Нестеров. Он доблестно исполнял свои обязанности, вел активную борьбу с казнокрадством и взяточничеством, после многолетнего следствия изобличил в коррупции сибирского губернатора князя Матвея Гагарина, которого повесили при всём честном народе... А через три года обер-фискала Нестерова самого обвинили в коррупции и четвертовали. Так что репрессивные меры помогали мало...

Ну а «главным взяточником» России во времена Петра был князь Александр Меншиков, «правая рука» императора. «Осталась у меня одна рука, вороватая, да верная», – сказал Петр Первый после смерти Лефорта. Неоднократно Петр «учил» любимца Алексашку дубинкой, но вот казнить его у Петра рука так и не поднялась. А уж брал взятки Меншиков, да и воровал, как говорится, даже не «вагонами», а целыми городами. Когда в 1727 Александр Данилыч «...был обвинён в государственной измене, хищении казны и вместе с семьей сослан в Берёзов, было конфисковано его имущество: 90 тысяч крепостных, 6 городов, имения в России, Польше, Пруссии и Австрии, 5 млн. рублей золотом наличными и 9 млн. в английских и голландских банках и т.п...» (БСЭ).

Петр ушел в мир иной, коррупция в России продолжала процветать, и вновь была восстановлена система «кормлений». Были примеры, когда «государственные мужи» России не стеснялись пользоваться незаконной финансовой поддержкой и из других стран. Яркий пример коррупции «на внешнеполитическом фронте» – канцлер Бестужев–Рюмин, который заведовал внешней политикой России в царствование Елизаветы Петровны, что выражалось в неизменном союзе России с Англией и Австрией против всех остальных европейских государств. Но тайная канцелярия Александра Ивановича Шувалова неопровержимо доказала, что «стратегические приоритеты» российского канцлера основывались на... получаемых в течение более 15 лет регулярных перечислениях из Лондона и Вены. Так что это был уже факт не только коррупции, но и прямой государственной измены. Бестужев–Рюмин избежал казни лишь благодаря обещанию Елизаветы, которое она дала при вступлении на престол – царица уверила подданных, что по её приказу не будет казнен ни один человек. Канцлера разжаловали и отправили в ссылку, но после смерти императрицы Елизаветы, в царствование Екатерины II, Бестужев–Рюмин вернулся в Петербург, умудрился получить взятку от Григория Орлова, а потом и подношение от императрицы, правда с приказом немедля и навсегда ехать «лечить недуги» на европейские курорты.

Екатерина II вернула фиксированное жалованье чиновникам, но оно выдавалось бумажными деньгами, которые к началу XIX века стали сильно обесцениваться по сравнению с серебром и золотом, так что коррупция продолжалась.

Кроме того, в русской культуре так уж сложилось, что обычай преобладал над действующим законодательством. За века крепостного права, в условиях которого подношения хозяину были естественными, сложились и особенности менталитета. «Традиция подарков» переносилась на взаимоотношения с государственной властью, поэтому люди приносили подношения, рассматривая их не как взятку, а именно как подарок и не

осознавая, что они тем самым развращают чиновников. А государственным служащим, в свою очередь, сложно было противиться взятке, так как отказ от «подарка» воспринимался как обида.

Использованные для подготовки интернет–ресурсы:

1. История противодействия коррупции в России <http://www.ines-ur.ru/content/istoriya-protivodeystviya-korrupcii-v-rossii>
2. История коррупции в России <http://jurisprudence.club/ugolovno-protssesualnoe-uchebnik/istoriya-korrupsii-rossii43881.html>
3. Олег Логинов История коррупции в России <http://www.all-crime.ru/korruptiya/korr-history-1.htm>
4. Конец обер–фискала http://www.aferizm.ru/histiry/his_ober_fiskal.htm
5. А.А. Каздым <http://culturolog.ru/content/view/1446/64/>